

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-39-48

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОППОЗИЦИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Соловьева Н.В.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, Российская Федерация

Аннотация. В статье сопоставляются существующие в лингвистике представления о фонологических оппозициях, уточняются условия возникновения отношений противоположности между фонемами, выявляются и систематизируются формальные признаки фонологических оппозиций. В исследовании подтверждается наличие лакунарных оппозиций и предлагается метод их выявления. Фонологические оппозиции систематизируются с точки зрения способов их нейтрализации. Проводится разграничение фонологических и фоносемантических оппозиций.

Ключевые слова: фонема, фонологическая оппозиция, дифференциальный признак, нейтрализация.

PHONOLOGICAL OPPOSITIONS: TYPOLOGICAL FEATURES AND CONDITIONS FOR NEUTRALIZATION

N. Solovyeva

Moscow Region State University
Radio St., 10a, Moscow, Russia, 105005

Abstract. The article compares the studies of phonological oppositions, specifies the conditions of occurrence of opposite relationship between phonemes, and identifies and systematizes formal signs of phonological oppositions. The study confirms the existence of lacunar oppositions and offers a method of their identification. Phonological oppositions are classified in terms of ways to neutralize them. The distinction between phonological and phonosemantic oppositions is made.

Keywords: phoneme, phonological opposition, distinctive feature, neutralization.

Противоположные стороны предметов и явлений фиксируются средствами языка на разных уровнях. Отношения между единицами, формирующими структуру языковой системы, во многом определяются их тождественностью / нетождественностью или оппозициями, рассматриваемыми как «тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции» [12]. Так, слово (лингвистический знак) *друг* раскрывает значение через слово *враг*, слово *сладкое* – через *горькое*.

Согласно «Словарю лингвистических терминов», оппозиция – это противопоставление двух или нескольких однородных единиц языка, проводимое для выявления различий между ними, например, оппозиция лабиализованных и нелабиализованных гласных или оппозиция глухих и звонких согласных [6, с. 178]. Другими словами, отношения оппозитивности позволяют идентифицировать единицу путём установления её отличительных фонетических или семантических признаков. Противопоставленные единицы могут быть разложены на общие элементы, выступающие основанием для сравнения, и частные различающиеся элементы – дифференциальные признаки.

Первый признанный в лингвистике опыт систематизации типов оппозиций принадлежит Н.С. Трубецкому, создателю теории фонологических оппозиций. В дальнейшем явление оппозиции рассматривалось с точки зрения фонологии (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Р.О. Якобсон, Г. Фант, М. Халле, Н.С. Трубецкой), грамматики (Р.О. Якобсон, А.Х. Востоков, С.О. Карцевский, Г.М. Фант, М. Халле), семантики (Л.А. Новиков, М.В. Никитин, Е. Coseriu, D.A. Cruse, L. Hjelmslev, D. Kastovsky, L. Lipka, J. Lyons, C.K. Ogden, F.R. Palmer), синтаксиса (А. Мартине, Б. Мальмберг).

Целью нашего исследования является установление типологических черт фонологических оппозиций и выявление условий их нейтрализации. Обратимся к истокам и рассмотрим сущность фонологического оппозитивного метода, послужившего методологической основой для исследований в семантике, грамматике

и текстологии, поскольку противопоставление, создающее контраст, может проявляться не только непосредственно в организации языковых единиц, но и в организации художественного пространства на уровне текста в виде противопоставляющихся друг другу композиционно-речевых форм.

Учение о фонеме И.А. Бодуэна де Куртенэ разрабатывалось в нескольких планах: установление генетофонемы – абстрагированной общей для фонетического строя родственных языков функциональной единицы; установление парадигмофонемы (морфофонемы) – функциональной единицы в рамках одного языка, отмеченной варьированием морфов в пределах одной морфемы; установление образной единицы в пределах фонетического варианта произносимого слова в языке индивида, при этом фонема (образ) и звук, реализующий фонему в речи (прообраз), связаны однозначными отношениями отображения; установление комплексной единицы в пределах варианта слова в языке индивида, членимой на типичные черты – различительные признаки [5].

Рассмотрение фонемы как комплекса признаков, служащих целям смыслоразличения и реализующихся в системе оппозиций, представлено в работах Пражской лингвистической школы (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон). Две единицы / два фона (фон – единица звукового уровня языка, выделяемая в потоке речи безотносительно к её фонемной принадлежности) считаются противопоставленными, если существуют пары слов (минимальные пары), отличающиеся только двумя рассматриваемыми единицами, например: *том – дом – ком – ром – сом –*

лом. Два фона, вступающие в оппозицию, несомненно, относятся к разным фонемам. Два фона, находящихся в дополнительном распределении, т. е. не используемые в одном и том же контексте, могут быть отнесены к одной фонеме при выполнении других необходимых условий.

Признаки, на основе которых осуществляется противопоставление фонем разных фонем, получили название различительных, или дифференциальных (противопоставление по глухости – звонкости для минимальной пары *том – дом*; противопоставление по фрикативности – эксплозивности минимальной пары *мох – мок*). Устройство фонологической системы конкретного языка определяет набор различительных признаков, например, признак наличия или отсутствия придыхания у согласных является различительным в английском языке, а в русском языке придыхание не имеет различительной силы [10].

По утверждению Р.О. Якобсона, бинарные акустические признаки, составляющие фонологические оппозиции, представляют собой языковые универсалии, лежащие в основе любого языка. Учёный (совместно с Г. Фантом и М. Халле) разработал дихотомическую фонологическую классификацию по парным дифференциальным признакам, в которой фиксируется наличие того или иного признака у звука, включающую 12 пар дифференциальных признаков:

1) вокальность – невокальность (оппозиция характеризуется наличием / отсутствием тона);

2) консонантность – неконсонантность (оппозиция характеризуется наличием / отсутствием шума; сонорные

согласные совмещают признаки вокальности и консонантности);

3) длительность – недлительность (оппозиция по признакам взрывности и фрикативности);

4) абруптивность – неабруптивность (оппозиция по признаку образования согласных, которое сопровождается гортанной смычкой);

5) яркость – тусклость (оппозиция губно-зубных, свистящих и шипящих согласных, при произношении которых преграда разрушается постепенно, и всех остальных согласных);

6) звонкость – глухость (оппозиция по участию в образовании согласного голосовых связок);

7) компактность – диффузность (оппозиция по месту артикуляции: компактные согласные образуются в задней части полости рта, диффузные – в передней части);

8) низкая тональность – высокая тональность (оппозиция по тональному спектру: гласные *о, у, а*, твердые и губные согласные характеризуются низкой тональностью, гласные *и, э, а*, зубные и мягкие согласные характеризуются высокой тональностью);

9) бемольная тональность – простая тональность (мягким согласным свойственна бемольная тональность, твёрдым согласным свойственна простая тональность);

10) дизная тональность – простая тональность (оппозиция по признаку лабиализованности / нелабиализованности);

11) назальность – неназальность (оппозиция по приобретению звуком носового тембра);

12) напряжённость – ненапряжённость (напряжённые согласные всегда

глухие, не встречаются в интервокальной позиции) [2].

Как полагала В.Н. Ярцева, в работах Р.О. Якобсона и его последователей все типы фонологических оппозиций сводятся к бинарным привативным оппозициям. «Каждый член такой оппозиции имеет единственный однозначно предсказуемый противочлен (напр., «звонкость» не существует без «глухости»). Такой тип отношений может связывать лишь элементарные единицы, принадлежащие к двучленной категории, так что оппозитивная значимость переносится с фонемы на неразложимый далее компонент – дифференциальный признак» [3].

По признанию самих Р. Якобсона, Г. Фанта и М. Халле, установленные ими 12 пар дифференциальных признаков не встречаются одновременно ни в одном из известных языков. Сочетаемость или несовместимость этих признаков в одном и том же языке или отдельной фонеме определяется во многом законами предугадывания, носящими универсальный характер и позволяющими проводить стратификацию фонологических систем, сводя их разнообразие к ограниченному набору структурных типов [13, с. 173-279.]

Создатель теории фонологических оппозиций Н.С. Трубецкой классифицировал оппозиции по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций, по отношению между членами оппозиции и по объёму смысловозначительной силы оппозиции.

На основании первого признака оппозиция может быть одномерной (совокупность общих для её членов признаков не присуща больше никакому другому члену системы: [t] и [d] – твёрдые дентальные взрывные)

и многомерной (общие для её членов признаки распространяются и на другие члены системы: сочетание признаков звонкости и взрывности присуще не только членам оппозиции [b] и [d], но и [g]); **изолированной** (члены оппозиции находятся в отношении, которое не встречается больше ни в какой другой оппозиции, например [t] и [s]) или пропорциональной (отношение между членами одной оппозиции тождественно отношению между членами другой оппозиции: сравним рус. [t] и [d] = [p] и [b] = [k] и [g]).

В зависимости от отношений между членами оппозиции выделяются привативные, эквивалентные и градуальные оппозиции. В привативных оппозициях один из членов обладает указанным свойством (маркированный член оппозиции), а у другого этот признак отсутствует (немаркированный член оппозиции), например, вибрация голосовых связок при артикуляции звонких звуков и её отсутствие при артикуляции глухих звуков. Эквивалентные оппозиции реализуются логически равноправными членами, ни один из которых не является отрицанием другого, примером может выступать противопоставление локального ряда – места образования согласных. Градуальными, или ступенчатыми, называются такие оппозиции, члены которых различаются по степени проявления признака, например, противопоставления по долготе гласных (краткие, полудолгие и долгие).

По параметру «объём различительной силы» оппозиции могут быть постоянными (члены оппозиции различаются во всех возможных положениях: оппозиция по назализации [p] – [m]) или нейтрализуемыми (признак

утрачивается в некоторых позициях, например, оппозиция по звонкости согласных утрачивается в позиции на конце слова) [11].

Наиболее значимым в оппозитивном методе Н.С. Трубецкого, по убеждению С.Ю. Аншаковой, можно признать способы обоснования оппозиций – нейтрализации, которые характеризовали сами оппозиции, их корреляции и релевантные признаки: «нейтрализация является единственным показателем реальности оппозиции, актуальны те оппозиции и корреляции языка, которые менее всего устойчивы и скорее других подвергаются нейтрализации» [1, с. 10].

В рамках учения о системе оппозиций Н.С. Трубецкого нейтрализация понимается как утрата определённым признаком различительных функций в данной позиции, в других позициях различительные функции сохраняются. Нейтрализоваться могут материально сходные единицы, обладающие тождественными признаками.

В работах Московской фонологической школы понятие нейтрализации основывается на исследовании позиционных чередований. Позиционные чередования могут быть обусловлены фонетическими и морфологическими позициями. В фонетических позициях чередуются звуки, образующие фонему. В морфологических позициях чередуются фонемы, образующие морфону. В разных позициях языковая единица меняется настолько, что изменения претерпевают все её характерные признаки. Московской фонологической школой выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков, введено понятие гиперфонемы.

Первоначально под гиперфонемой понималась функциональная единица, характеризующая систему фонем и выступающая в позиции нейтрализации, а также группа нейтрализующихся фонем. Позднее гиперфонема стала пониматься как функциональная единица, характеризующая фонемный состав отдельных морфов и представляющая собой общую часть нейтрализуемых фонем. Таким образом, нейтрализация представляется как скрещивание рядов чередующихся единиц в определённой позиции, их совпадение и нейтрализация в одной этой позиции [3].

В современной фонологии под фонологической нейтрализацией понимается снятие противопоставления, неразличение двух фонем в определённой фонологической позиции.

Традиционно выделяют два типа нейтрализаций: контекстуальные и неконтекстные. Контекстуально обусловленные нейтрализации возникают в определённом окружении и позволяют определить структурные отношения между единицами и элементами, оппозиция которых нейтрализуется, с единицами и элементами, создающими контекст. Нейтрализации, возникающие вне зависимости от языкового окружения, определяют внутреннюю структуру оппозиций: в подобных оппозициях один член обладает специфическим признаком, т. е. маркирован, а второй, немаркированный, в пользу которого происходит нейтрализация, не обладает специфическим признаком [8].

Заметим, что явление оппозиции распространяется не только на фонемы, но и на фонологические лакуны. Структура фонемного фонда язы-

ка определяется количественными и качественными характеристиками фонологических оппозиций. Под лакунарной фонемой подразумевается фонема, предусмотренная системой фонологических оппозиций данного языка, но отсутствующая в нём, т. е. виртуальная. Лакунарную фонему можно выявить на пересечении фонологических оппозиций и реконструировать, исходя из координат её ячейки в фонологическом пространстве языка. Как заявляет Е.В. Савицкая, к числу фонологических лакун принадлежат не только непосредственно фонемные лакуны – отсутствие определённых фонем, но и оппозиционные лакуны – отсутствие определённых фонемных оппозиций. Обнаружение фонемных лакун возможно на фоне системы данного языка, выявление оппозиционных лакун возможно только на высоких уровнях абстракции – на фоне группы языков, семьи языков и макросемьи языков [7, с. 150].

Классические фонологические оппозиции отличаются от фоносемантических противопоставлений. Термин *фоносемантика* был введен С.В. Ворониным для обозначения направления в лингвистике, предполагающего, что фонемы могут нести смысл сами по себе. При этом объектом фоносемантики выступает звукоизобразительная система языка, включающая звукоподражательную подсистему (элементы подсистемы – ономастопеи, основанные на закономерной, фонетически мотивированной связи между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотата) и звуко-символическую подсистему (элементы подсистемы – звуко-символические слова, в основе которых передача

речевым звуком образа, ощущения, впечатления от обозначаемого предмета).

Проблема наличия или отсутствия внутренней связи звука и значения издавна привлекает исследователей. Символическая функция букв (поскольку различие между графической и фонетической сторонами языковых единиц не проводилось) рассматривалась уже в текстах древнееврейского мистического учения Каббала, в текстах древнеиндийских Упанишад, в рунических текстах викингов. В античные времена Платон указывал на принцип кинестетической имитации (подражание голосом и языком), лежащий в основе наименования, отмечая, однако, что не все слова могут быть истолкованы с точки зрения подражательной теории (например, производные от подражательных слов). В Новое время Г.В. Лейбниц заявлял о естественной связи между звучанием слова и обозначаемым предметом. Согласно В. фон Гумбольдту, каждое понятие обладает внутренней связью со свойственными ему признаками, при этом артикуляционное чувство помогает найти обозначающие это понятие звуки. В новейшее время исследования соотношения звука и значения развиваются в рамках психолингвистического и лексико-семантического подходов.

Анализу собственно фонем и дифференциальных признаков фонем с точки зрения субъективного символизма (связь звуков и значений в психике человека) и объективного символизма (связь звуков и значений в словах того или иного языка) посвящены работы В.В. Левицкого. Учёный обнаруживает ряд корреляций между

понятиями и дифференциальными признаками:

1) понятие «большой» (признаки звонкости, дрожания, заднего ряда, нижнего подъёма) – понятие «маленький» (признаки глухости, латеральности, переднего ряда, верхнего подъёма, среднего подъёма);

2) понятие «сильный» (признаки звонкости, смычно-фрикативности, взрывности, дрожания, заднего ряда, лабиализованности) – понятие «слабый» (признаки глухости, сонорности, латеральности, переднего ряда, нелабиализованности);

3) понятие «быстрый» (признаки смычности, взрывности) – понятие «медленный» (признаки сонорности, фрикативности) [4].

Собственно фонологические оппозиции в теории звуко­символизма называются коммуникативными (термин В.В. Левицкого), звуко­символические оппозиции – экспрессивными. Рассматривая экспрессивные оппозиции, В.В. Левицкий отмечает относительный характер звукового символизма, раскрывающегося только в противопоставлении одних звуков другим, и не абсолютное совпадение коммуникативных и экспрессивных оппозиций в одном и том же языке [4].

Приведённые положения теории В.В. Левицкого вызывают жёсткую критику, изложенную, например, в статье Я.Н. Скрипник «К вопросу о нейтрализации фоносемантических оппозиций». Автор оспаривает видение звуко­символического значения только как парадигматически обусловленного, в результате чего нейтрализация противопоставлений между фонемотипами (фонемотип – единица метауровня, обобщающая артику-

ляционные признаки фонем) ведёт к исчезновению звуко­символического значения. В качестве альтернативы предлагается рассматривать звуко­символический комплекс как сочетание парадигматических и синтагматических свойств. Снятие противопоставления обеспечивается определённым языковым окружением, в котором фонемотипы комбинируются в морфемотип (морфемотип – единица, формально и семантически обобщающая различные конкретные реализации корневых морфем), при этом происходит соединение звуко­символических значений [8].

В заключение отметим, что не все исследователи считают оправданным применение метода фонологических оппозиций к изучению лексико-семантического и грамматического ярусом языка. Как полагает М.И. Стеблин-Каменский, применение терминов «оппозиция», «нейтрализация», «дифференциальный признак» к не фонологическим явлениям является «фонологической метафорой» [9, с. 74-80]. По заявлению учёного, различие между значащими языковыми единицами похоже на оппозицию в фонологии только потому, что это тоже различие. «Дифференциальными признаками» можно назвать любые конституирующие признаки чего-либо, «нейтрализацией» – любое исчезновение различия, а «немаркированным членом оппозиции» – одну из любых двух противоположностей, которая существует и в отсутствие другой, более распространена. Оппозиция в фонологии понимается как различие элементов первого порядка, которое помогает дифференцировать то, что означают состоящие из них элементы второго порядка. Од-

нако «никакие другие языковые различия не подразумевают такого «двойного членения»... Следовательно, где нет «двойного членения», нет и оппозиции в терминологическом смысле этого слова» [9, с. 78]. К типологическим чертам фонологической метафоры относятся: не тождественность структур, а их сходство; шаблонность в отличие от поэтической метафоры (обязательное наличие оппозиции, дифференциальных признаков, нейтрализации, маркированности / немаркированности членов); использование научных терминов, точно обозначающих определённые явления [9, с. 74-80].

Проведённое исследование позволяет утверждать, что понятие оппозиции как отношения между противопоставленными сущностями, полярности их качеств или способов существования распространяется на

все уровни языковой системы, обеспечивая структурную устойчивость и упорядоченность. Мы разделяем точку зрения Е.В. Савицкой, что «любой элемент системы является членом парадигмы и существует на пересечении ряда оппозиций, в силу чего он может рассматриваться как пучок дистинктивных признаков, имеющий качественную определённость и отличающийся от любого другого элемента тем или иным дистинктивным признаком или набором признаков» [7, с. 148]. Кроме того, можно заключить, что поскольку единицы лексико-семантического и грамматического уровней двусторонни, то можно все оппозиции и нейтрализации подразделять на оппозиции и нейтрализации единиц плана выражения и единиц плана содержания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аншакова С.Ю. Языковая картина мира в системе антонимических оппозиций русских былинных текстов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 28 с.
2. Дихотомическая (бинарная) теория Р.О. Якобсона. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1786513> (дата обращения: 02.08.2015).
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://taramark.narod.ru/les/348a.html> (дата обращения 04.02.2015).
4. Михалев А.Б. Фоносемантика: от античности до современности [Электронный ресурс]. URL: http://amikhalev.ru/?page_id=392 (дата обращения 24.10.2015).
5. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Фонологическая теория И.А. Бодуэна де Куртенэ и Казанская лингвистическая школа // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки: сетевой журнал. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/119-15113> (дата обращения: 02.08.2015).
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 3-е. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
7. Савицкая Е.В. Лакуны в фонемном фонде английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 148–151.
8. Скрипник Я.Н. К вопросу о нейтрализации фоносемантических оппозиций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №79 (05). URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/1746/69_51.pdf?sequence=1 (дата обращения: 26.01.2015).
9. Стеблин-Каменский М.И. «Изоморфизм и «фонологическая метафора» // Спорное в языкознании. М., 1974. С. 74–80.

10. Фонологическая оппозиция [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1168369> (дата обращения: 02.08.2015).
11. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/OPPOZITSIYA_YAZIKOVAYA.html (дата обращения: 26.01.2015).
12. Энциклопедия культуры и общества [Электронный ресурс]. URL: <http://glossword.info/index.php/term/> (дата обращения: 16.06.2014).
13. Якобсон Р., Фант Г.М., Хале М. Введение в анализ речи: различительные признаки и их корреляты // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962. С. 173–279.

REFERENCES:

1. Anshakova S.YU. Yazykovaya kartina mira v sisteme antonimicheskikh oppozitsii russkikh bylinnykh tekstov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Language picture of the world in the system of antonymy oppositions of Russian epic texts: abstract of PhD thesis in Philology Sciences]. Tambov, 2004. 28 p.
2. Dikhotomicheskaya (binarnaya) teoriya R.O. YAkobsona [Elektronnyi resurs]. [Dichotomous (binary) theory of R. O. Jakobson [Electronic resource].] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1786513> (request date 02.08.2015)
3. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Elektronnyi resurs]. [Linguistic encyclopedic dictionary [Electronic resource].] URL: <http://tapemark.narod.ru/les/348a.html> (request date 04.02.2015).
4. Mikhalev A.B. Fonosemantika: ot antichnosti do sovremennosti [Elektronnyi resurs]. [Phonosemantic: from antiquity to the present [Electronic resource].] URL: http://amikhalev.ru/?page_id=392 (request date 24.10.2015).
5. Parsieva L.K., Gatsalova L.B. Fonologicheskaya teoriya I.A. Boduena de Kurtene i Kazanskaya lingvisticheskaya shkola [Phonological theory I. A. Baudouin de Courtenay and the Kazan linguistic school] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Filologicheskie nauki: setevoi zhurnal. 2014. no. 5. URL: <http://www.science-education.ru/119-15113> (request date: 02.08.2015).
6. Rozental' D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. [Dictionary-reference book of linguistic terms]. 3rd ed. M., Prosveshchenie, 1985. 399 p.
7. Savitskaya E.V. Lakuny v fonemnom fonde angliiskogo yazyka [Gaps in the phonemic Foundation of the English language] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. no. 12 (42): in 3 parts. P. 3. pp. 148–151.
8. Skripnik YA.N. K voprosu o neitralizatsii fonosemanticheskikh oppozitsii [Elektronnyi resurs] [To the question of the neutralization of the phonosemantic oppositions] [Electronic resource]] // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. no. 79 (05). URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/1746/69_51.pdf?sequence=1 (request date: 26.01.2015).
9. Steblin-Kamenskii M.I. «Izomorfizm i «fonologicheskaya metafora»» [«Isomorphism and «phonological metaphor»] // Spornoe v yazykoznanii [Controversial in linguistics]. M., 1974. pp. 74–80.
10. Fonologicheskaya oppozitsiya. [Elektronnyi resurs]. [Phonological opposition. [Electronic resource].] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1168369> (request date 02.08.2015)
11. Entsiklopediya Krugosvet. [Elektronnyi resurs]. [The Periodic Table Of Elements. [Electronic resource].] URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/OPPOZITSIYA_YAZIKOVAYA.html (request date 26.01.2015)

12. Entsiklopediya kul'tury i obshchestva. [Elektronnyi resurs]. [Encyclopedia of culture and society. [Electronic resource].] URL: <http://glossword.info/index.php/term/> (request date 16.06.2014)
13. Jakobson R., Fant G.M., Khale M. Vvedenie v analiz rechi: razlichitel'nye priznaki i ikh korrelyaty [Introduction to speech analysis: the distinctive features and their correlates] // *Novoe v lingvistike*. no. 2. M., 1962. Pp. 173–279.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Наталия Владимировна - кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: natavs@list.ru библиографическая ссылка

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Solovyeva – candidate of philological sciences, associate professor at the department of Philology in Moscow State Regional University; e-mail: natavs@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Соловьева Н.В. Фонологические оппозиции: типологические особенности и условия нейтрализации // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 39–48.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-39-48

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Solovyeva. PHONOLOGICAL OPPOSITIONS: TYPOLOGICAL FEATURES AND CONDITIONS FOR NEUTRALIZATION // *Bulletin of Moscow State Regional University*. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 39–48.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-39-48